

Plain Pan

Latin Кириллица Ελληνικά

About Plain Pan

Plain Pan offers an extended character set, which supports languages that use Cyrillic and Greek alphabets, in addition to those which use the Latin alphabet. It provides accurate and genuine letterforms created for international communication.

Every word could be a logotype. Text composes effortlessly balanced lines. Plain Pan works from footnote to poster sizes. The graphic aesthetic is unique yet universal.

Plain investigates the rational simplicity of modernism and brings it to a new level of achievement. Few typefaces achieve this state of visual alchemy, which is epitomized by the classic Helvetica from times in which photo lettering was ubiquitous. Plain is incredibly fluid thanks to a drawing that is neither constrained by a geometrical approach nor structured according to the idiosyncrasy of the stroke. Glyphs are designed optically as Plain surfaces and, beneath an apparent modern simplicity, their dynamic interactions create a distinct identity.

Plain comes in an exceptionally large range of weights offering to graphic designers a multi-sidedness tool, ready to prove its utility.

→ Release in 2023

Designed by François Rappo

François Rappo lives and works in Lausanne, Switzerland. Rappo studied graphic design in the early 1980s at the École cantonale des beaux arts (ECBA) in Lausanne, where he specialized in typography. After years of graphic design practice in both the cultural and the corporate fields, he became active in design education.

Since the mid-1990s, he teaches editorial and type design at the École cantonale d'art de Lausanne (ECAL), where he established the art direction master's degree program in 2009, which became the type design master's degree program in 2016. Additionally, Rappo frequently lectures about his typographic practice in Europe, Russia, and the USA.

From 2001 to 2007, he was the president of the jury for The Most Beautiful Swiss Books competition. He was awarded the prestigious Jan Tschichold Prize in 2013 for his outstanding achievement in editorial design through his influential typeface designs.

Plain Pan Regular
260 pt

P*lai*

Plain Pan Skeleton/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Hairline/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Ultrathin/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Ultralight/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Thin/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Light/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Regular/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Medium/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Bold/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Extrabold/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Black/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Super/Italic
105 pt

Aa Aa

Plain Pan Family
24 Styles

Plain Pan Skeleton
Plain Pan Hairline
Plain Pan Ultrathin
Plain Pan Ultralight
Plain Pan Thin
Plain Pan Light
Plain Pan Regular
Plain Pan Medium
Plain Pan Bold
Plain Pan Extrabold
Plain Pan Black
Plain Pan Super

Plain Pan Skeleton Italic
Plain Pan Hairline Italic
Plain Pan Ultrathin Italic
Plain Pan Ultralight Italic
Plain Pan Thin Italic
Plain Pan Light Italic
Plain Pan Regular
Plain Pan Medium Italic
Plain Pan Bold Italic
Plain Pan Extrabold Italic
Plain Pan Black Italic
Plain Pan Super Italic

Uppercase Cyrillic

АБВГДЕЁЖЗИЙКЛМНОПРСТУ
ФХЦЧШЩЬЫЬЭЮЯЈЉЊЋЏ
абвгдеёжзийклмнопрсту
фхцчшщъыъэюяјљњћџ
ДЖКЛФВгджзиийклатцашъю

Lowercase Cyrillic

б
б

Bulgarian alternates [ss03]

Macedonian alternate [ss04]

Serbian alternate [ss05]

бідйш

Serbian alternates (italics only) [ss05]

жѓчккнөөиһиүүääéèййзöүүүч
чыиәәөөөсөиїїнғзçкнхчжжжк
жѓчккнөөиһиүүääéèййзöүүүч
чыиәәөөөсөиїїнғзçкнхчжжжк

Additional Uppercase Cyrillic

Additional Lowercase Cyrillic

Uppercase Greek

ΑΒΓΔΕΖΗΘΙΚΛΜΝΞΟΠΡΣΤΥΦΧΨΩ
ΆΈΉΪΪΌΎΪΩ
αβγδεζηθικλμνξοπρστυφχψω
άέήΪΪόύϋώ

Lowercase Greek

Language Support

Afrikaans, Albanian, Asu, Azerbaijani,
Bashkir, Basque, Belarusian, Bemba,
Bena, Bosnian, Breton, Bulgarian, Buriat,
Catalan, Chechen, Chiga, Colognian,
Cornish, Croatian, Czech, Danish,
Dutch, Embu, English, Esperanto,
Estonian, Faroese, Filipino, Finnish,
French, Friulian, Galician, Ganda,
German, Greek, Gusii, Hungarian,
Icelandic, Inari Sami, Indonesian,
Irish, Italian, Jola-Fonyi, Kabuverdianu,
Kalaallisut, Kalenjin, Kamba, Kazakh,
Kikuyu, Kinyarwanda, Latvian,
Lithuanian, Lower Sorbian, Luo,

Luxembourgish, Luyia, Macedonian,
Machame, Makhuwa-Meetto, Makonde,
Malagasy, Maltese, Manx, Mari, Meru,
Mongolian, Morisyen, North Ndebele,
Northern Sami, Norwegian Bokmål,
Norwegian Nynorsk, Nyankole, Oromo,
Ossetic, Polish, Portuguese, Quechua,
Romanian, Romansh, Rombo, Rundi,
Russian, Rwa, Samburu, Sango,
Sangu, Scottish Gaelic, Sena, Serbian,
Shambala, Shona, Slovak, Slovenian,
Soga, Somali, Spanish, Swahili, Swedish,
Swiss German, Taita, Tajik, Tatar, Teso,
Turkish, Uighur, Ukrainian, Upper

Sorbian, Uzbek, Volapük, Vunjo, Walser,
Welsh, Western Frisian, Zulu

Optimo Pan European
Character Set

Adobe	ISO 8859	Microsoft Windows
· Adobe Latin-1	· 8859-1 Latin-1 Western European	· MS Windows 1250 Central European Latin
· Adobe Cyrillic-1	· 8859-2 Latin-2 Central European	· MS Windows 1251 Cyrillic
· Adobe Greek-1	· 8859-3 Latin-3 South European	· MS Windows 1252 Western (Standard Latin)
Apple Macintosh	· 8859-4 Latin-4 North European	· MS Windows 1253 Greek
· MacOS Roman (Standard Latin)	· 8859-5 Latin/Cyrillic	· MS Windows 1254 Turkish Latin
· MacOS Central European Latin	· 8859-9 Latin-5 Turkish	· MS Windows 1257 Baltic Latin
· MacOS Croatian	· 8859-10 Latin-6 Nordic	Encoded Glyphs
· MacOS Cyrillic	· 8859-13 Latin-7 Baltic Rim	· Basic Latin
· MacOS Greek	· 8859-15 Latin-9	· Latin-1 Supplement
· MacOS Iceland	· 8859-16 Latin-10 South-Eastern	· Latin Extended-A
· MacOS Romanian	European	· Latin Extended-B
· MacOS Turkish		· Latin Extended Additional
		· Greek and Coptic
		· Cyrillic

OpenType Features

OFF ON

A All Caps [cpsp]**(A** Case Sensitive Forms [case]

This function formats the text in uppercase and adjusts spacing between all capital letters. It also applies the 'Case Sensitive Forms' feature which replaces certain characters with alternates that are better suited for all capital text, especially related to punctuation.

All Capital(278) «Optimo»
hi@xyz.ch

H@l{:0[]{}{}}j<><>----.

ALL CAPITAL(278) «OPTIMO»
HI@XYZ.CH

H@l{:0[]{}{}}j<><>----.

12 Tabular Lining Figures [tnum-Inum]**12** Proportional Lining Figures [pnum-Inum]**13** Tabular Oldstyle Figures [tnum-Inum]**13** Proportional Oldstyle Figures [pnum-Inum]

This typeface includes lining and small figures available in tabular or proportional spacing formats. Lining figures have an invariable height and aligned to the capitals height, comparatively to small figures who are slightly smaller. For contexts in which numbers need to line up such as columns or tables, the tabular setting is perfectly adapted as all numerals width is uniformized. Proportional setting generates numerals suitable for text; each number has an appropriate width based on its shape.

H0123456789

H0123456789

H0123456789

H0123456789

H0123456789

H0123456789

H0123456789

H0123456789

A- Contextual Alternates [calt]

This feature adapts the position of a glyph after its surrounding context. For instance, a dash placed between two uppercase letters or numbers will be replaced by an uppercase version of the dash, slightly higher. This feature is usually active by default in Adobe applications.

A-B-C—D 1-2

A-B-C—D 1-2

f Standard Ligatures [liga]

Standard ligatures replaces a sequence of characters with a single ligature glyph, they are designed to improve kerning and readability of certain letter pairs.

fi fl

fi fl

1/2 Fractions [frac]

With this feature, any numbers separated by a slash will automatically turn into a fraction. To fit in fraction configuration, numerals have been designed smaller and their weights have been adjusted to suit the typeface.

1/2 1/3 2/3 1/4
3/4 3/8 5/8 7/8
1/2 1/3 2/3 1/4
3/4 3/8 5/8 7/8
1^a Ordinals [ordn]

This feature replaces any letter following a numeral with its matching superior letters. French language uses the ordinal indicators such as 'er' for 1er premier, while Spanish, Portuguese and Italian require the feminine and masculine ordinals 'a,' 'o' for 1°, 1^a. Ordinals are designed to match the weight of the typeface.

2a 2o 1er
2^a 2° 1er
0⁰ Slashed Zero [zero]

Originally created to avoid the confusion between the '0' and the 'O', this feature substitutes all zeros in a selected text by a slashed form of the

0
Ø
H₂ Numerators [numr]

This feature substitutes glyphs with their matching smaller alternates. The numerators are the same glyphs that are used to create fractions, their vertical position remains within the capital letters height. These glyphs are reduced in size and designed slightly heavier to keep them consistent with the rest of the font.

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

H₂ Denominators [dnom]

This feature substitutes glyphs with their matching smaller alternates and low position glyphs. The denominators are the same glyphs that are used to create fractions, their vertical position remains within the base line. These glyphs are reduced in size and designed slightly heavier to keep them consistent with the rest of the font.

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

x² Superscript/Superiors [sups]

This feature substitutes glyphs with their matching smaller alternates which are set slightly above the height of the capital letters. These glyphs are reduced in size and designed slightly heavier to keep them consistent with the rest of the font.

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

H₂ Subscript/Inferiors [subs]

This feature substitutes glyphs with their matching smaller alternates which are set slightly below the baseline. These glyphs are reduced in size and designed slightly heavier to keep them consistent with the rest of the font.

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

H0123456789-+=
Habcdefghijklmnopqrstuvwxyz().,,

ss 06 Stylistic Set 6 [ss06]
This feature activates alternate lowercase positioning of mathematical symbols.

4–7×8
up+down

H+±x÷-=≈≠≤≥¬∞

4–7×8
up+down

H+±x÷-=≈≠≤≥¬∞

5x Stylistic Set 20 [ss20]

This feature substitutes the letter "x" into the multiplication sign.

32×50 cm

32×50 cm

-> <-

→ ←

Discretionary Ligatures [dlig]
This feature activates discretionary ligatures which are specific to the typeface. It applies all other designed ligatures that are not classified as standard ligatures.

ss 14 Stylistic Set 14 [ss14]
Circled figures

ss 15 Stylistic Set 15 [ss15]
Black circled figures

This feature replaces glyph(s) with stylistic alternate(s). Basel Grotesk includes figures which are enclosed into an outlined circle and/or enclosed into a filled circle.

H0123456789
H0123456789

H①②③④⑤⑥⑦⑧⑨
H⓪⓫⓭⓮⓯⓯⓯⓯⓯⓯⓯⓯⓯

ss 19 Stylistic Set 19 [ss19]
Pictograms

This feature activates a set of pictograms.

abcdefghijkl
мнопqrstuvwxyzх
yzABCDEFGHIJ
KLMNOPQRSTUVWXYZ
WXYZ01234567
89!"#\$%&'()"
+,./';<=>?@
[\\]^_`{|}

< > ^ v < > ^ v - ▲ ▼ ▲ ▼ ▲ ▼ ▲ ▼
◀ ▶ ▷ ▸ △ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲ ▲
✖ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵ ↵
≡ ✓ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕ ✕
⌚ 🎵 ★ ★ ○ ○ ● ● + - ✖ ✖ ✖ ✖ ✖ ✖ ✖ ✖
⌚ 🎵 ○ ○ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎
⌚ 🎵 ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎
⌚ 🎵 ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎ ☎

ss 03 Bulgarian alternates [ss03]

This feature activates alternative letters used in Bulgarian language.

ДЛФ
ВГДЖЗИЙКЛ
ПТЦШЩЮ

ДЛФ
Вгджзиийкл
птцшщю

ss 04 Serbian alternates [ss04]

This feature activates the alternative "be" letter used in Serbian language.

б

δ

ss 05 Serbian alternates [ss05]
Italics only

This feature activates alternative italic letters used in Serbian language.

бгдптш

δīgūsh

Plain Pan Skeleton
60 pt

The car was a boxy late mod- el Ford sedan,

Plain Pan Skeleton
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle,

Plain Pan Skeleton
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket. "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population,

Plain Pan Skeleton
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket. "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, like a smell in a pan, in the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm

May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. I was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one. Snow was never heavy in our part of the world, but this Christ-

Plain Pan Skeleton
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Skeleton
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Skeleton
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово

Plain Pan Skeleton
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с эктопнейской ванн, начинает казаться, что бани и вс-

все скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и спрятаны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи»—банная скульптура вываливается на телезраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на попок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чащей в руках прошествовать в поджий... «Не в театре»,—говорят—зозмущаясь в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и массажные комнаты), но движение к гар-

Plain Pan Skeleton Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Skeleton Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle,

Plain Pan Skeleton Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it

Plain Pan Skeleton Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm

May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one. Snow was never heavy in our part of the world, but this Christ-

Plain Pan Skeleton Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Skeleton Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Skeleton Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, ког-

Plain Pan Skeleton Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансий ванны, начинает казаться, что бани и во-

все скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «плошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!—банные субкультура вываливаются на телекраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в поджю. ... «Не в театре,—говорят!—возмущался в бани герой Заценко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и массажные комнаты), но движение

Plain Pan Skeleton Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Skeleton Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημιουργιών προσωπικότητων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηγημένη. Ενώ η εικόνα αντικαποτρίζει με σαφήνεια τον κόδων στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάρτιο

Plain Pan Skeleton Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημιουργιών προσωπικότητων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηγημένη. Ενώ η εικόνα αντικαποτρίζει με σαφήνεια τον κόδων στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάρτιο

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημιουργιών προσωπικότητων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηγημένη. Ενώ η εικόνα αντικαποτρίζει με σαφήνεια τον κόδων στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάρτιο

1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεριγίακη συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμό του γιού της τραβείται από φωτορεπόρτερ που βρεθήκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώιμο φωτορεπόρτερ στην πρώτη σελίδα του "Ριζοπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοπάστη" συγκλονίζεται. Συμφωνα με μαρτυρία του ίδιου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κάστο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιπάφιος", που ο "Ριζοπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μαριολά". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποήμα το οποίο και αποτελεί εκδοτική επιπτυχία. Όσα αντίτυπα δε σιγάν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με όλα απαγορευμένα βιβλία της καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσι αναζητώντας το μουσικό του στήγμα. Όπως ο ποιητής συγκλονίσμενος από τη δύναμη

Plain Pan Hairline
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Hairline
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle,

Plain Pan Hairline
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies

Plain Pan Hairline
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket. "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm

May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one. Snow was never heavy in our part of the world, but this Christ-

Plain Pan Hairline
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Hairline
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Hairline
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово

Plain Pan Hairline
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансий ванны, начинает казаться, что бани и во-

все скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и спрятаны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!—банная скульптура вываливается на телезраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бань—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в подъезд... «Не в театре,—говорю!—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и массажные комнаты), но движение к гармо-

Plain Pan Hairline Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Hairline Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle,

Plain Pan Hairline Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of

Plain Pan Hairline Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a

warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Clement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one. Snow was never heavy in our part of the world,

Plain Pan Hairline Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Hairline Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Hairline Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда

Plain Pan Hairline Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и во-

все скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и спрятаны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!—банная скульптура вываливается на телезраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и массажные комнаты); но движение

Plain Pan Hairline Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Hairline Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόσυντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων πρωτικοτήτων τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάρι του

Plain Pan Hairline Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόσυντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων πρωτικοτήτων τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάρι του

1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεριοδική συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χυτήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμό του γιού της τραβιέται από φωτοεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσας, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ίδιου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μαιρολό". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτελεί εικονική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, οι έκαψα μαζί με όλα απαγορευμένα βιβλία τα καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσας στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσι αναζητώντας το μουσικό του στίγμα. Όπως ο ποιητής συγκλονισμένος από τη δύνα-

Plain Pan Ultrathin
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Ultrathin
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle,

Plain Pan Ultrathin
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of

Plain Pan Ultrathin
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smell in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a

warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one. Snow was never heavy in our part of the

Plain Pan Ultrathin
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Ultrathin
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Ultrathin
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого.

Plain Pan Ultrathin
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и во-

все скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная скульптура вываливается на телезраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках проплывать в поджио... «Не в театре,—говорю!»—возмущается в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и массажные комнаты), но движение

Plain Pan Ultrathin
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Ultrathin
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα

Plain Pan Ultrathin
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα

Plain Pan Ultrathin
6 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημόσιων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάνι του

1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το αψύχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγούραρε στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ίδιου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρόλι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με όλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διάς. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσι αναζητώντας το μουσικό του στίγμα. Όπως ο ποιητής συγκλονισμένος από τη

Plain Pan Ultrathin Italic
60 pt

The car was a boxy late mod- el Ford sedan,

Plain Pan Ultrathin Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle,

Plain Pan Ultrathin Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up

Plain Pan Ultrathin Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up

through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one.

Plain Pan Ultrathin Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Ultrathin Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Ultrathin Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого.

Plain Pan Ultrathin Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживали расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и спрятаны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телевизоры страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущаются в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани в бассейне, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и

Plain Pan Ultralight
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Ultralight
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened

Plain Pan Ultralight
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for

Plain Pan Ultralight
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up

through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one.

Plain Pan Ultralight
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Ultralight
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Ultralight
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого.

Plain Pan Ultralight
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансий ванн, начинает казаться

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думают в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телевизоры страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлезть на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущалася в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и

Plain Pan Ultralight
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Ultralight
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρί του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μαρφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας».

Plain Pan Ultralight
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρί του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μαρφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας».

Plain Pan Ultralight
6 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρί του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μαρφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας».

Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφεται νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμό του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολό". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδότικου, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσιο αναζητώντας το μουσικό του στίγμα. Όπως ο ποιητής συγκλο-

Plain Pan Ultralight Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Ultralight Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened

Plain Pan Ultralight Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for

Plain Pan Ultralight Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up

through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would not go as fast as my old one.

Plain Pan Ultralight Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Ultralight Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Ultralight Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого.

Plain Pan Ultralight Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казать-

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телевизоры страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бань—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущалася в бани герой Защенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и

Plain Pan Ultralight Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Ultralight Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέ-

Plain Pan Ultralight Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο

πλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μαζί». Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άσυχο κορμό του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε ειδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε με άλλα απαγορευμένα βιβλία τα καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσι αναζητώ-

Plain Pan Ultralight Italic
6 pt

Plain Pan Thin
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Thin
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened

Plain Pan Thin
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself

Plain Pan Thin
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in

a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new Christmas sled would

Plain Pan Thin
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Thin
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Thin
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типо-

Plain Pan Thin
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «игиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бассейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казать-

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бане выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телезеркальные экраны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущалася в бане герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская

Plain Pan Thin
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Thin
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέ-

Plain Pan Thin
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικότητων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικότητων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο

ζει ο καθένας μας». Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται: Σύμφωνα με μαρτυρία του ίδιου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδότικη επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσι αναζητώ-

Plain Pan Thin
6 pt

Plain Pan Thin Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Thin Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the

Plain Pan Thin Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself

Plain Pan Thin Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in

a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new

Plain Pan Thin Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Thin Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Thin Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии

Plain Pan Thin Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинации по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспанссией ванн, начинает казаться

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телезеркальные экраны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущаются в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская

Plain Pan Thin Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Thin Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορού-

Plain Pan Thin Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσιών προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφορημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσιών προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφορημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο

ζει ο καθένας μας». Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χυτάματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ίδιου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτελεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεῖα και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο οποίος βρισκόταν στο Παρίσι αναζητώ-

Plain Pan Thin Italic
6 pt

Plain Pan Light
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Light
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened

Plain Pan Light
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself

Plain Pan Light
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in

a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled, because his new

Plain Pan Light
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Light
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный

Plain Pan Light
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии

Plain Pan Light
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казать-

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телевизоры страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках проплещутся в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикмахерская и

Plain Pan Light
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Light
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόυντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε

Plain Pan Light
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόυντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του. στο δρόμο ή στο χωρί του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κό-

Plain Pan Light
6 pt

μο τον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφεται νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο

Plain Pan Light Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Light Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the

Plain Pan Light Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored

Plain Pan Light Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had

come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled,

Plain Pan Light Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Light Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Light Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и ти-

Plain Pan Light Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «игиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией

ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телекраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пив-

Plain Pan Light Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Light Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε

Plain Pan Light Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του. στο δρόμο ή στο χωρί του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κό-

μο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μοιρολό". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη,

Plain Pan Light Italic
6 pt

Plain Pan Regular
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Regular
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the

Plain Pan Regular
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself

Plain Pan Regular
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had

come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and we had quarreled,

Plain Pan Regular
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Regular
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Regular
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и ти-

Plain Pan Regular
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «игиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казать-

ся, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телез-краны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках проплывать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущалася в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чайный зал, пивной бар, парикма-

Plain Pan Regular
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Regular
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπο-

Plain Pan Regular
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων πρωσπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κό-

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων πρωσπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κό-

σμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάιο του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφεται νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο

Plain Pan Regular
6 pt

Plain Pan Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened

Plain Pan Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations,

Plain Pan Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had

come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong friend and enemy, Perry Boy, and

Plain Pan Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и ти-

Plain Pan Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «игиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией

ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телеэкраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейном, имеются чай-

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μαρφάς των δημοσίων πρωτιστών, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κό-

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν διπλά του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μαρφάς των δημοσίων πρωτιστών, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κό-

μο τον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάη του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφεται νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολό". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε έχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά, το 1958, ο Ρίτσος στέλνει ένα σωθέν αντίτυπο στο νεαρό τότε συνθέτη Μίκη Θεοδωράκη, ο

Plain Pan Medium
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Medium
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and

Plain Pan Medium
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced

Plain Pan Medium
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly

town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong

Plain Pan Medium
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Medium
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Medium
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского тортгуртпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и ти-

Plain Pan Medium
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского тортгуртпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экс-

пансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бания, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телэкраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских банных. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возвлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бане герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассейнами).

Plain Pan Medium Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Medium Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and

Plain Pan Medium Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced

Plain Pan Medium Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly

town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with complete certainty because that afternoon I had been sledding with my lifelong

Plain Pan Medium Italic
60 pt

Архитектура новое здание путеводитель

Plain Pan Medium Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доход-

Plain Pan Medium Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и ти-

Plain Pan Medium Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экс-

пансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бане выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телекраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских банных. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бане герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор радостей поскромнее, чем в термах Каракаллы (кроме бани с бассей-

Plain Pan Bold
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Bold
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry

Plain Pan Bold
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area

Plain Pan Bold
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale. Nothing

happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date the occasion with

Plain Pan Bold
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Bold
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище

Plain Pan Bold
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна

Plain Pan Bold
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинации по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в

урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бания, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пшел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телезраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-«римское». Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор ради-

Plain Pan Bold
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Bold
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συ-

Plain Pan Bold
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του, στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημέ-

νη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάιο του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γάινης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μοιρολό". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά,

νη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάιο του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γάινης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μοιρολό". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός. Πολλά χρόνια μετά,

Plain Pan Bold
6 pt

Plain Pan Bold Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Bold Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry

Plain Pan Bold Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the

Plain Pan Bold Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale.

Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date

Plain Pan Bold Italic
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Bold Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое де-

Plain Pan Bold Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые

Plain Pan Bold Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинации по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, солярии и парки. Строятся все, конечно, в

урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пшел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телеэкраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римской. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь именно что театр. И пусть набор ради-

Plain Pan Bold Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας.

Plain Pan Bold Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας.

Plain Pan Bold Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών.

Plain Pan Bold Italic
6 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφη-

ρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάι ου 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτοεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης Αυγούστου, στις Στήλες του Ολυμπίου Διός.

Plain Pan Extrabold
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Extrabold
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed.

Plain Pan Extrabold
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage;

Plain Pan Extrabold
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have heard of Riverdale.

Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black hole. I was able to date

Plain Pan Extrabold
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Extrabold
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное

Plain Pan Extrabold
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее кру-

Plain Pan Extrabold
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинации по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, соля-

рии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще баня, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной просто смывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телевизоры страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бани герой Зощенко, но здесь

Plain Pan Extrabold Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Extrabold Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed.

Plain Pan Extrabold Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage;

Plain Pan Extrabold Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may

never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event.

Plain Pan Extrabold Italic
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Extrabold Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное

Plain Pan Extrabold Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее кру-

Plain Pan Extrabold Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «игиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бассейны, соля-

рии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бания, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смыывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телекраны страны в виде четырех выивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы взлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бane

Plain Pan Extrabold Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας.

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των

Plain Pan Extrabold Italic
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρί του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οικεία...»

Plain Pan Extrabold Italic
6 pt

Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάι του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεριγιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρώι φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του «Ριζοσπάστη», αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο «Ριζοσπάστη» συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος «Επιτάφιος», που ο «Ριζοσπάστης» δημοσιεύει με τον τίτλο «Μοιρολόγι». Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης

Plain Pan Black
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Black
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry

Plain Pan Black
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky

Plain Pan Black
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may never have

heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event. It's a blank: a white slate, a black

Plain Pan Black
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Black
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые

Plain Pan Black
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые

Plain Pan Black
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бас-

сейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансиями ванны, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смыывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телеэкраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущены

Plain Pan Black
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις

Plain Pan Black
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «**Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των**

Plain Pan Black
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «**Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των**

Plain Pan Black
6 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «**Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνθιτιμένος άνθρωπος δεν μπορούσε πάρα να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του, στο δρόμο ή στο χωρίο του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οι- κεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας».** Το Μάιν του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεριγιάκη συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του «Ριζοσπάστη», αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο «Ριζοσπάστη» συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος «Επιτάφιος», που ο «Ριζοσπάστης» δημοσίευσε με τον τίτλο «Μοιρολόγιο». Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς της 4ης

Plain Pan Black Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Black Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry

Plain Pan Black Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a

Plain Pan Black Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may

never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event.

Plain Pan Black Italic
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Black Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает

Plain Pan Black Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает

Plain Pan Black Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не оплывает и вообще напоминает

солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспанссией ванн, начинает казаться, что бани и во все скоро отомрут. Зачем вообще бани, думает в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в баню» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бане выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смыывание грязи!»—банная субкультура вываливается на телезрители страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках прошествовать в лоджию... «Не в театре,—говорю!»—возмущался в бане

Plain Pan Black Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας.

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόμυντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την

Plain Pan Black Italic
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόμυντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του. στο δρόμο ή στο χωρίό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα, γίνονται οι-

κεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάιο του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεριγιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το αύφυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολόγι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλιοπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με άλλα απαγορευμένα βιβλία το καθεστώς

Plain Pan Black Italic
6 pt

Plain Pan Super
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Super
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry

Plain Pan Super
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating

Plain Pan Super
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may

never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event.

Plain Pan Super
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Super
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напо-

Plain Pan Super
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бас-

Plain Pan Super
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бань в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бань уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бас-

сейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бания, думают в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смыивание грязи!»—банная субкультура вываливается на телез-краны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же на-строение у новых пресненских бани-римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арка-ми, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в простор-ный бассейн, а потом с чашей в руках проплывать в лод-

Plain Pan Super
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την

Plain Pan Super
24 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την

Plain Pan Super
12 pt

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του, στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα,

Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατότητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γεγονότα που συνέβαιναν δίπλα του, στο δρόμο ή στο χωριό του. Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορφές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμβαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα,

γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η εικόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει ο καθένας μας». Το Μάιν του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη εργατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπήματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτορεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος, βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται. Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σοφίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοιμα τα τέσσερα πρώτα μέρη του πουίματος "Επιτάφιος", που ο "Ριζοσπάστης" δημοσίευσε με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκδοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομένει στα βιβλία-οπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με

Plain Pan Super
6 pt

Plain Pan Super Italic
60 pt

The car was a boxy late model Ford

Plain Pan Super Italic
24 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry

Plain Pan Super Italic
12 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale

Plain Pan Super Italic
6 pt

The car was a boxy late model Ford sedan, white over black, innocuous bordering on invisible, and very fast. It had been a sheriff's vehicle originally bought at an auction in Tennessee, and further modified for speed. Perry and I listened to the big engine idle, checked the dual scoops on the hood. I had not seen one of those on the road since high school. "You like the car?" Perry asked. "It's all right," I said, my eyes ahead. "I've never been much of a Ford man." Perry shifted in his bucket, "You know something about cars? For city cruising, it'll do." I spent my childhood in Riverdale, New Jersey, thirty miles north from long, narrow Manhattan Island, which sits in the bay, among other islands, outcroppings, flatlands, like a silhouette of a right whale navigating a rocky passage; on the area map, among blank-faced formations, all like itself colored yellow for density of population, it lies like a smelt in a pan. In the old days, Riverdale was a lumbering town. No one who lived in it was out of sound of the big saws in the mill by the lake. Then one year there were no more logs to make lumber. But you may

never have heard of Riverdale. Nothing happened really there. It was a small and ugly town. The city had come back to me in a dream. Rising up through the tranquil sleep of a warm May evening in the noisy and busy New York, the reverie left in its wake a delicious sense of peace. All cities begin as a point of activity, usually a harbor, and settlement concentrically grows around this point in increasingly wider rings. Manhattan is unique in its shape and circumstances and in its growth, which resembled a thermometer. Riverdale had no center, just Main Street. Bad weather would come in one day when the fall was over and would stay for the six following months. I prayed for my dead dog, but I didn't pray when Emily died. God would make an exception. He would let her into Heaven. In the early summer of my fourteenth year a lorry pulled up outside our house. I was sitting on the front step rereading a comic. The driver came toward me, covered in a fine, pale dust, which gave his face a ghostly look. "Cement," he said. It's not that I was being shy. It was just that—well, for one, I don't even remember the event.

Plain Pan Super Italic
60 pt

Архитектура новое здан- ие путеводи-

Plain Pan Super Italic
24 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напо-

Plain Pan Super Italic
12 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бас-

Plain Pan Super Italic
6 pt

Архитектура новое здание путеводитель, старое здание пресненских бани в стиле модерн, неожиданно изысканное для такого жанра, выстроил в 1900 году Иван Машков, увенчав его, так же как и главное свое детище (доходный дом «Сокол» на Кузнецком Мосту), майоликовым панно. В 1980 году здание, мешавшее расширению улицы Красная Пресня, снесли, а на его месте мастерская Владимира Гинзбурга выстроила здание Венгерского торгпредства. Но утрату та же мастерская честно компенсировала новым зданием бани уже в другом конце улицы—с окном, почти таким же по форме, как то майоликовое панно с лебедями. Правда, размером оно в три раза больше, по краям не опливает и вообще напоминает скорее круглые окна гаражей Мельникова и типографии Эль Лисицкого. В 1920-е, когда слово «гигиена» так же популярно, как «электрификация», бани переживают расцвет. Александр Никольский проектирует в Ленинграде громадные комбинаты по очищению тела и души, включающие в себя помимо бани бас-

сейны, солярии и парки. Строится все, конечно, в урезанном виде, а потом, с экспансией ванн, начинает казаться, что бани и вовсе скоро отомрут. Зачем вообще бания, думают в 1928 году герой Маяковского, когда теперь у каждого «в комнате лето и Волга—только что нету рыб и пароходов». Следующие полвека проблема кажется закрытой, все чисты и опрятны, как пионеры на линейке, а бани строят редко и то лишь типовые. Но 1 января 1976 года оказывается, что «пошел в банию» это не только ругательство, но и традиция. «Сам процесс мытья, который в бани выглядит как торжественный обряд, в ванной—просто смыивание грязи!—банная скульптура вываливается на телезеркальные экраны страны в виде четырех выпивающих философов, завернутых в простыни, как в тоги. И ровно такое же настроение у новых пресненских бани—римское. Здесь не смывают грязь, здесь торжественно ступают под арками, чтобы возлечь на полок, затем погрузиться в просторный бассейн, а потом с чашей в руках проплывать в лод-

Plain Pan Super Italic
60 pt

Πληρούν τις τρεις βασι- κές διαστά-

Plain Pan Super Italic
24 pt

**Πληρούν τις τρεις βασικές δια-
στάσεις όπως η γραφή έτσι και
η φωτογραφία αποτελούν κατ'
εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία
μεγάλης μάλιστα αποτελεσματι-
κότητας, αφού πληρούν τις τρεις
βασικές διαστάσεις της επικοι-**

Plain Pan Super Italic
12 pt

**Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και
η φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργα-
λεία μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις
τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατό-
τητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγάλο
αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για
μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφίας και αρ-
γότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία με την ανα-
κάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε την είσοδο της
στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαίνει η ιστορικός της
φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος της φωτογραφίας στον
Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχικής σημασίας. Μεταβάλλει**

Plain Pan Super Italic
6 pt

**Πληρούν τις τρεις βασικές διαστάσεις όπως η γραφή έτσι και η
φωτογραφία αποτελούν κατ' εξοχήν επικοινωνιακά εργαλεία
μεγάλης μάλιστα αποτελεσματικότητας, αφού πληρούν τις
τρεις βασικές διαστάσεις της επικοινωνίας. Έχουν τη δυνατό-
τητα να μεταδίδουν μηνύματα στο χρόνο, το χώρο και σε μεγά-
λο αριθμό ανθρώπων. Οι δύο τελευταίες διαστάσεις επήλθαν για
μεν το γραπτό λόγο με την ανακάλυψη της τυπογραφί-
ας και αργότερα των σιδηροδρόμων, για δε τη φωτογραφία
με την ανακάλυψη της τεχνολογίας halftone, που επέτρεψε
την είσοδο της στον Τύπο. Όπως χαρακτηριστικά επισημαί-
νει η ιστορικός της φωτογραφίας Γκιζέλ Φρόουντ: «Η είσοδος
της φωτογραφίας στον Τύπο είναι ένα φαινόμενο πρωταρχι-
κής σημασίας. Μεταβάλλει την οπτική των μαζών. Ως τότε ο
συνηθισμένος άνθρωπος δεν μπορούσε παρά να βλέπει τα γε-
γονότα που συνέβαιναν δίπλα του, στο δρόμο ή στο χωριό του.
Με τη φωτογραφία ανοίγει ένα παράθυρο στον κόσμο. Οι μορ-
φές των δημοσίων προσωπικοτήτων, τα γεγονότα που συμ-
βαίνουν στην ίδια τη χώρα ή ακόμα και πέρα από τα σύνορα,**

**γίνονται οικεία... Η γραπτή λέξη είναι αφηρημένη. Ενώ η ει-
κόνα αντικατοπτρίζει με σαφήνεια τον κόσμο στον οποίο ζει
ο καθένας μας». Το Μάιν του 1936, λοιπόν, έχουμε μεγάλη ερ-
γατική αναταραχή και σε μία απεργιακή συγκέντρωση, στη
Θεσσαλονίκη, ένας εργάτης πέφτει νεκρός από τα χτυπή-
ματα της αστυνομίας. Η φωτογραφία της μάνας που θρηνεί
πάνω από το άψυχο κορμί του γιού της τραβιέται από φωτο-
ρεπόρτερ που βρέθηκε στο περιστατικό και την άλλη μέρα το
πρωί φιγουράρει στην πρώτη σελίδα του "Ριζοσπάστη", αλλά
και άλλων αθηναϊκών εφημερίδων. Ο ποιητής Γιάννης Ρίτσος,
βλέποντας τη φωτογραφία στο "Ριζοσπάστη" συγκλονίζεται.
Σύμφωνα με μαρτυρία του ιδίου του ποιητή, κλείνεται στη σο-
φίτα του, κάπου στο Νέο Κόσμο, και την άλλη μέρα έχει έτοι-
μα τα τέσσερα πρώτα μέρη του ποιήματος "Επιτάφιος", που
ο "Ριζοσπάστης" δημοσιεύει με τον τίτλο "Μοιρολόι". Μετά
έγραψε και το υπόλοιπο ποίημα το οποίο και αποτέλεσε εκ-
δοτική επιτυχία. Όσα αντίτυπα δε είχαν απομείνει στα βιβλί-
οπωλεία και τις αποθήκες του εκδοτικού, τα έκαψε μαζί με**